

жения одобрения - неодобрения, приемлемости - неприемлемости, признания - непризнания тех или иных социальных фактов или действий.

Оценка выступает принципиально важным моментом, поскольку только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую функцию *ориентира* поведения. С ориентирующей функцией тесно связана функция *координации* деятельности личности с функционированием коллектива, группы, общества. Можно выделить также *интегративную* функцию ценностей, поскольку они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществить социально одобряемую форму поведения в той или иной жизненно важной ситуации. Однако специфика функционирования ценностей применительно к такому социальному субъекту, как личность, проявляется прежде всего в функции *социализации*. Ценностные образования являются способами приобщения личности к участию в социальном процессе, средством ее социализации. Осваивая выработанные обществом ценности, человек приобщается к культуре данного общества, овладевает соответствующей "технологией" социальной деятельности, социально приемлемыми способами поведения.

Б.И. Поварницын

ИСТОКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА (Концепция американских исследователей)

Рассмотрение современного положения русского народа и, в частности, русского национализма является неотъемлемой частью всех зарубежных исследований этнополитической ситуации в позднем СССР и в постсоветских государствах. Этому вопросу посвящены и специальные исследования¹. Практически все авторы возникновения русского национализма в его современном виде относят к 1970-м гг., когда часть этнических русских СССР восприняла упадок экономики и уровня жизни как результат "имперского перенапряжения" России, слишком большой помощи другим союзным республикам. В этот же период проявилось массовое отторжение населением официальной пропаганды и идеологии, которые приобрели слишком догматический характер и не соответствовали реальной ситуации в стране. Это отторжение привело к возрождению "досоветских" мировоззрений, в том числе национализма. В это время появляются русские националистические организации, которые, в отличие от существовавших ранее ("Вече", ВСХСОН и др.), легализуются если не де-юре, то де-факто (в первую очередь "Память"). Изменения, происшедшие в стране после 1985 г., привели к бурному количественному развитию национализма как течения мысли и политики, хотя и не изменили его качества: основные идеи и лозунги сформировались до начала перестройки.

¹ См. например: Chinn J., Kaiser R. Russians as the New Minority. Boulder, 1996.

Такой взгляд фактически признает социально-экономическую природу русского национализма, связывая его подъем с началом кризиса социалистического общества в СССР. Это противоречит идее о том, что имперский национализм имманентен русскому народу и не зависит от форм его существования. Такая точка зрения была популярна среди традиционных советологов вплоть до конца 1980-х гг.; в работах последних лет она по-прежнему встречается, но гораздо реже¹.

Дискуссионным в западной литературе является вопрос о соотношении во второй половине 1980-х гг. роста национализма (в том числе, хотя и не на первом месте, русского) и распада СССР. “Первичность” национализма утверждают в основном авторы, изучающие события в республиках Прибалтики и на Украине, однако и некоторые исследователи процессов в РСФСР отдают ей должное². Противоположная позиция характерна чаще для тех, кто пристально изучал события в “центре”, на уровне общесоюзного руководства и политики. Типичной работой в этом смысле являются фундаментальные мемуары последнего посла США в СССР Дж. Мэтлока, которые можно рассматривать не только как источник, но и как серьезное исследование позднесоветской политики³.

В связи с рассмотрением этнополитических событий второй половины 1980-х гг. впервые встает вопрос о выделении в русском национализме консервативного и прогрессивного течений. Авторы традиционной советологической ориентации категорически отрицают само существование последнего; в их работах любое проявление русского национализма расценивается только как имперское и реакционное, направленное против национально-освободительных движений других народов СССР. Такой же взгляд распространяется ими и на политику Российской Федерации по отношению к государствам СНГ и Прибалтики⁴. Другая группа авторов относит к проявлениям русского национализма увеличение самостоятельности РСФСР в последние два года существования СССР и создание в РСФСР республиканских общественно-политических организаций в поддержку перестройки. Эти изменения оцениваются как проявления прогрессивного (“антиимперского”) русского национализма. В то же время очевидная слабость массового этнического сознания среди русских в РСФСР и отсутствие у упомянутых организаций этнических лозунгов приводят некоторых исследователей к следующему выводу: “суверенизация” РСФСР имела чисто политический характер без этнической окраски, российское руководство лишь в своих тактических целях обращалось к раз-

¹ См.: Rieber A. J. *Struggle over the Borderlands // The Legacy of History and the New States of Eurasia*. NY., 1994. P. 61-89.

² См.: Szporluk R. *Dilemmas of Russian Nationalism // Problems of Communism*. 1989. July-Aug. P. 15-35.

³ См.: Matlock J. *Autopsy on an Empire*. NY., 1995.

⁴ См.: Hyman A. *Russians outside Russia // World Today*. 1993. V.49. № 11. P.205-208.

личным проявлениям русского национализма, которому по сути своей глубоко чужды этнические чувства¹.

Распад СССР породил еще один предмет исследования: русский национализм в новых государствах Прибалтики и СНГ. В качестве причин его возникновения называются либо вышеупомянутое имперское сознание русских, принимающее форму враждебности к “неблагодарным младшим братьям” (распространено сравнение русских в новых государствах с франко-алжирскими “черноногими”), либо реальный или воображаемый национализм титульных наций новых государств, который в свою очередь мог быть порожден реальным или мнимым неравноправием этой нации в рамках СССР (“интерактивный национализм”)². Независимо от того, признают ли авторы проявление национализма титульных наций в отношении к русским, националистическое поведение самих русских расценивается как фактор, осложняющий ситуацию в новых независимых государствах.

Исследование различных концепций современного русского национализма, выдвигаемых исследователями США, представляет не только историкографический, но и прикладной интерес в силу накопленного в США значительного опыта изучения и практического обращения с национальными проблемами.

М.А. Арапова

ОТ ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ К РЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ?

Одной из самых актуальных задач, решение которой должно было способствовать социально-экономическому и политическому развитию советского общества, традиционно считалось совершенствование идеологической деятельности.

Сегодня такая формулировка задачи общественного развития стала непопулярной, анахроничной, что вполне объяснимо, если принять во внимание рефлекторное отторжение интереса к идеологическим проблемам как отторжение той тотальности, с которой идеология выполняла свои функции в прежнем обществе. Не случайно синонимом тоталитарного общества стало понятие общества идеократического. Проникновение идеологии во все сферы общественной жизни, вытеснение и замещение специфических функций социального контроля и социальной регуляции, присущих праву, морали, религии и т.д., идеологическими функциями не могли не сказаться на процессе их собственного развития. Идеологическое насилие стало механизмом, обеспечивающим социальный порядок, стабильность в обществе. Более того, оно стало практически единственным носителем

¹ См.: Dunlop J. B. The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire. Princeton, 1993.

² См.: Chinn J., Kaiser R. Op. cit.